

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Радуйтесь, что на этот раз она в опасности, и он может сопровождать ее в тюрьму.

Фэн Чжи слегка поджал губы, показывая легкую нежность в своем сердце, а также сжал свои теплые пальцы, тихо сказав: "Будь осторожна..."

Гу Наньби не ответила, отпустила руку, и уголок нижней губы черной ткани слегка изогнулся.

Фэн Чживэй прислушался к тяжелому звуку кандалов и был немного шокирован, но Гу Наньби не сказала ни слова, а сопровождавший их капитан отряда армии Юйлинь тут же развязал Фэн Чживэя и втолкнул его в тюрьму с тяжелой цепью. Обойдя тонкую железную дверь тюрьмы, он оглядел все железные ограды с замками.

Фэн Чживэй открыл глаза и посмотрел на Гу Наньби с противоположной стороны. Освещение было скудным, и он был темным со всех четырех сторон. Он смутно видел, как мужчина повесил наручники на шею и связал руки. У длинной цепи были толстые руки, и она по-прежнему сидела прямо. На лице ее мерцали глаза, как будто, пока никто его не потревожит, он сможет сохранить ее до конца жизни.

Было очень утомительно носить эту тяжелую кандальную цепь и снова сидеть прямо. Фэн Чживэй знал, что Гу Наньби боится, что она волнуется, и поспешно сказал: "Брат Гу, сидя так прямо от моего света, ты немного спустишься".

Она знала, что бесполезно уговаривать его не быть таким бесполезным. Только так Гу Наньби мог стать послушным. Он всегда считал ее интересы самыми важными и никогда не сбрасывал их со счетов.

Конечно, Гу Наньби моргнула и с некоторым сомнением огляделась вокруг. Размышляя о том, где находится свет, она загорела ее и послушно упала.

Фэн Чжи с улыбкой посмотрела на него, подумав, что моя семья такая хорошая.

Вдруг я увидел, как Гу Наньби встал и повесил длинные цепи своих наручников на железную ограду у входа в тюрьму, так что небольшой вес будет переноситься им с железной оградой, что должно быть он может сделать это действие. Другие висят на этом теле, не могут двигаться раньше времени".

Фэн Чжи слегка улыбнулся, подумав, что моя семья действительно умна, и услышал, как Гу Наньби перешел дорогу: "Смотри, я не устал".

Фэн Чживэй сказал: "Э-э, - сказал он мягко, - да, я не устал. Я чувствую облегчение".

Гу Наньби кивнул, выглядя очень довольным. Фэн Чживэй посмотрел на цепь, висевшую на тюремной решетке, а Гу Наньби тайком поддерживал цепь рукой. Я думал, ты так не устаешь? Боюсь, я устал больше. Вес Сюань Тиз приходится на шею и руки. Вес цепи ограничен. Вы должны бояться, что цепь упадет. Не смейте закрывать глаза или отдыхать.

Не потому ли, что ты боишься самого себя?

Фэн Чживэй закрыл глаза и тихонько вздохнул, чувствуя, что молодой человек, постепенно

вышедший из своего собственного мира, прогрессировал, и это ее радовало, но и огорчало.

Как он мог так много думать раньше? Для кого Он маскировался, что маскировал? Он был просто самодостаточным человеком, шагающим вперед на один фут и три дюйма, и ему было спокойно между небом и землей.

Сегодня Он разрушил свой собственный мир и вышел из хаоса более чем на десять лет. Все куколки становятся бабочками, и им нужно бороться, чтобы превратиться в плоть и кровь. Фэн Чживэй не верит, что он никогда не испытывал оцепенения и боли. Без слов, без жалоб, молча, заставляя себя использовать реалистичный нож, нож, чтобы отрезать слой его мира.

Она не верила, что нож упал без крови, но эта кровь текла только в его сердце.

Оковы с противоположной стороны были тяжелыми, словно давили на сердце - она знала, что для такого человека, как он, она более чувствительна ко всем заключениям, чем обычные люди, но это было трудно принять, но она не могла ничего сказать - все, что он выстрадал ради нее, что Разве обычные люди не кажутся простыми, но для него это сложно?

Сердце, которое отдали ей другие - это сердце, жертва, принесенная другими - это жертва, только отданная Гу Наньи, не поддается исчислению, сколько раз.

Фэн Чживэй отвела глаза, не решаясь позволить ее взгляду задержаться на ней дольше. Она боялась, что в ее глазах было слишком много жалости, и это сделало мужчину чувствительным и самообвиняющим. Гу Наньи больше не была к нему совершенно равнодушна.

Когда она оглянулась на свою камеру, то увидела крысу, покрытую прогорклой соломой, жалкую масляную лампу вдалеке, а орудие пытки - холодное и близкое. Не удержавшись, она вздохнула и пробормотала: "Все камеры в мире такие характерные. "

"У нас в Уголовном департаменте все еще есть водная камера, поэтому мы поместили туда несколько пиявок и водяных змей". Кто-то усмехнулся: "Или лорд Вэй хочет попробовать это?"

Человек стоял на лестнице, с высокими скулами, большая, живая черная родинка на скулах, черные волоски на родинке, родинка менялась под светом масляной лампы, и он усмехался с темным лицом, и он был около двери позади него. Есть также тень, стоящая у входа, с лицом снаружи, только угол синего халата и черные официальные сапоги можно увидеть.

Фэн Чжи легонько указала на черную родинку, и она поняла, что в тюрьме уголовного департамента есть несколько тюремных офицеров низкого класса. Она много лет оставалась в темноте, сталкиваясь со всеми видами человеческих грехов, и постепенно у нее развилось порочное и злобное сердце. Я уже слышала раньше.

Пройдя мимо тюремного офицера по имени Гуй Цзяньчжоу, которого называли "Призрак, видящий печаль", какой вор Цзяньян - виновный человек в мире, неизбежно будет брошен в месиво грязи в его руке. Это сокровище городка Уголовного департамента.

С добрым нравом улыбнувшись сокровищу города, Фэн Чживэй сказал: "Это мастер Гуй? Ваша темница в уголовном департаменте, я боюсь, что мое тело не выдержит этого, или не избавится от этого".

"Ты хочешь избежать этого?" Гуй Цзянь Чжоу Сенран улыбнулся.

"Я хочу избавиться от этого, естественно". Фэн Чжи сказал легкомысленно: "Мне не нужно, чтобы ты ждал пыток, что ты просишь, что я вербую, пытки для людей с твердыми ртами, у меня мягкие кости, более мягкие рты, нет Потрать свое время." Он сказал, что разберет солому, найдет чистое расстеленное место и ляжет поудобнее.

"Ты..." Гуй Цзянь привык видеть большую тюрьму, клясться или умолять о выживании. Никогда не видел такой прямой лени, задыхаясь там на одном дыхании, думая о том, какое орудие пытки без шрамов может причинить боль людям, оно больше подходит для этого Немного погодя, человек, скрытый в тени позади него, прошептал несколько слов.

Гуй Цзянь обернулся вполоборота и почтительно выслушал. Затем он улыбнулся иньской улыбкой и поприветствовал двух тюремщиков. Он сел на стол перед камерой и постучал по своей лысой кисти. "Мастер Вэй выглядит счастливым человеком. Этот офицер также не имеет права судить вас, но таковы правила нашего уголовного отдела. Кто бы ни пришел, мы должны пойти на лекцию, чтобы заключенный понял свое преступление, и не болтал глупости в холле уголовного отдела. Поговорите об этом".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460369>